

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

В настоящее время развитие антропоориентированных исследований способствует росту значимости гендерной лингвистики. Одна из актуальных проблем данного направления – изучение роли индивидуальных характеристик человека, связанных с полом, при анализе языковой личности. Благодаря этой относительно новой категории анализа, введенной в исследовательский аппарат лингвистики, мы можем рассматривать различные аспекты языка в других ракурсах. В частности, выделяются лингвокультурологические и межкультурные исследования; исследования маскулинности; идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола; выявление определенных различий в использовании единиц разных разделов языка: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса; психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфическое развитие языковой способности человека. В последнее время психолингвистика смыкается с теорией функциональной асимметрии мозга, что позволяет дать объяснение языковой вариативности мужчин и женщин.

В русле двух последних направлений можно рассматривать гендерный аспект перевода. В отечественной лингвистике он является малоизученным, т.к. в теории перевода ему уделялось мало внимания. Следовательно, для более качественного перевода особенно важным представляется подробное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке художественных произведений как в тексте оригинала, так и в тексте перевода и способов их передачи, так как гендерные особенности произведения могут составлять важный элемент структуры текста.

Проблемой гендера занимались еще с начала 20-го века зарубежные лингвисты Маутнер [13], Есперсен [14], однако основные усилия к разработке понятия приложили ученые в середине 60-х годов – Дж. Лакофф [7] и Р. Лакофф [8]. Русская гендерологическая школа заявила о себе в конце 80-х работали Е. И. Горошко [2], И. И. Халева [11], А. В. Кирилина [6], Н. Л. Пушкарева [9], Е. А. Земская, И. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова [5], Е. И. Горошко, А. В. Кирилина [3] и др. Этим и объясняется актуальность нашего исследования.

На современном этапе развития общественно-экономических отношений спрос на качественные услуги перевода растет, возникает вопрос компетентности переводчиков. Одним из критериев является правильное транслитерирование смысла слова в русский язык. Поскольку полисемантические слова имеют множество вариантов перевода, то и вариантный аналог может стать проблемой. Так как гендерный фактор влияет непосредственно на выбор переводчиком тех или иных языковых средств, исследования в данной области человеческих знаний являются необходимыми для дальнейшего улучшения качества перевода. Именно поэтому этот аспект перевода является темой нашего исследования. Цель работы – выявить основные особенности перевода текста в гендерном аспекте.

Главная задача перевода, по словам Я. И. Рецкера, – «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [10, 7]. Перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности. И наоборот, выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным текстами. По этому поводу М. Рильский заметил, что именно поэтому он «отдает

предпочтение термину «точность» термин «верность», и оказался абсолютно прав. Важно не то, как точно переведен материал, а то, как хорошо передана идея автора.

Гендерный аспект играет важную роль при воссоздании художественного образа и механизмов его вербализации. Качественный художественный перевод определяется степенью близости художественного текста перевода к тексту оригинала. По словам И. В. Денисовой, эквивалентный и адекватный перевод гендерного аспекта произведения предполагает, что на языке перевода создается текст, обладающий такой же гендерной характеристикой, как и текст оригинала, и воспринимающийся реципиентами языка перевода так же, как и реципиентами исходного языка [4, 10].

Изучение трансформации из одного языка в другой гендерно-маркированных единиц текста позволяет расширить лингвистический и переводческий анализ художественного произведения. В нашей статье проводится сопоставительный анализ текстов оригинала и их переводов на русский язык с целью выявления языковых гендерных особенностей художественных произведений, способов их передачи и ошибок, возникающих при неверном переводе гендерно-маркированных единиц.

Для исследования мы взяли роман польской писательницы Иоанны Хмелевской «*Wszystko czerwone*», а также переводы произведения на русский язык В. С. Селивановой и М. А. Кронгауза. В данной статье мы рассмотрим различия художественного перевода текста на лексическом уровне, учитывая только гендерную принадлежность переводчика.

Гендер как лингвистическая категория находит свое выражение при помощи различных средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических. Каждый уровень языковой структуры способен выражать принадлежность автора к определенному полу своим специфическим способом. Однако одним из основных уровней, обладающих способностью представления аксиологических отношений с помощью различных специфических средств, является лексико-семантический.

Наиболее яркие различия в употреблении лексических единиц мужчинами и женщинами прослеживаются при использовании слов, относящихся к лексико-грамматическому классу прилагательных. Рассмотрим различия мужского и женского перевода на примере этого класса слов.

Существует ряд лексико-семантических особенностей, которые стоит учитывать при оценке адекватности перевода текста. К примеру, переводчица в предложении «*spojrzałam na czerwone, nieruchome nogi Edka*» [смотрела на красные, неподвижные ноги Эдка]¹ использовала вместо стилистически нейтрального *красные* - эпитет *пурпурные* ноги – «*я взглянула на пурпурные ноги Эдика. Они были неподвижны*», а также заменила полное прилагательное *неподвижные* на краткое *неподвижны*, что свидетельствует о стремлении к художественной выразительности женщины-переводчика. А переводчик-мужчина транслировал этот текст как «*я посмотрела на неподвижные ноги Эдека*», вовсе исключив качественное прилагательное из контекста.

Женская речь включает в себя большую концентрацию эмоционально оценочной лексики, а мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Зачастую женщины склонны к интенсификации прежде всего положительной оценки. Мужчины же зачастую используют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы; они гораздо чаще употребляют сленговые слова и выражения, а также

¹ Здесь и дальше в квадратных скобках дан дословный перевод текста.

нелитературную и ненормативную лексику, в то время как женщины придерживаются слов с нейтральной стилистической окраской.

Важно отметить главную тенденцию, присущую именам прилагательным: мужчины чаще всего используют относительные прилагательные, а женщины качественные:

И. Хмелевская - *Niewyspani po niesłuchanie tęczącej nocy siedzieliśmy wszyscy przy śniadaniu, wpatrzeni w napięciu na Alicję, która odebrała właśnie kolejny telefon od władz śledczych.* [Невыспавшиеся после неслыханно утомительной ночи все сидели за завтраком, глядя в напряжении на Алицию, которая получила собственно очередной звонок от следственных органов].

М. А. Кронгауз - *Мы сидели за завтраком, тупо уставясь в тарелки и напряженно вслушиваясь в телефонные переговоры Алиции.*

В. С. Селиванова - *Утром мы собрались в кухне, измученные бессонной, невыразимо тяжелой ночью. Алиция уже, наверно, в сотый раз что-то объясняла по телефону полицейским властям.*

Как видим, мужчина-переводчик заменил выражение *получила звонок* на множественное число имени существительного с относительным прилагательным — *телефонные переговоры*, в то время как описание ночи он пропустил. В. С. Селиванова, наоборот, уделила больше внимания переводу качественных прилагательных, касающихся ночи и состояния людей. Переводчица подчеркнула негативную окраску текста наречием *невыразимо* и качественным прилагательным *тяжелая*, отсутствовавшим в оригинале. Переводчица предпочла сохранить часть речи при переводе причастия *невыспавшиеся*, употребив *измученные*, а переводчик заменил его на местоимение *мы*. Стоит отметить, что выражение *сидели за завтраком* женщина-переводчик перевела как *собрались в кухне*, а мужчина-переводчик применил более инвективный подход, что характерно для его типа мышления, написав *тупо уставясь*. Также В. С. Селиванова использовала глагол совершенного вида *собрались*, а М. А. Кронгауз – несовершенного *сидели*, что соответствует гендерным особенностям употребления категории вида.

Также при анализе романа Иоанны Хмелевской в переводе М. А. Кронгауза мы отметили такие отличия, свойственные переводчику-мужчине, как употребление при передаче эмоционального состояния, оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией, однообразие лексических приемов при передаче эмоций. К примеру, в оригинальном тексте реплика одного из персонажей звучит так: «- *Co za kretynka ze mnie, że mi nie pozwoliłam powiedzieć! Nie dałam tu dojść do słowa! Traktowałam go jak pijanego! Nie słuchałam, co mówił! Jak skończona idiotka, nie miałam czasu...!*» [Что я за кретинка, что ему не позволила рассказать! Не дала ему дойти к слову! Считала его пьяным! Не слушала, что говорил! Как законченная идиотка, не имела времени...!].

М. А. Кронгауз перевел этот фрагмент как : «- *Что я за дура? Рта ему раскрыть не давала! Обращалась, как с пьяным! Не слушала, что он говорил!*», а В. С. Селиванова – «- *Ну какая же я кретинка, сама ведь не дала ему слова сказать! Не слушала, что он говорит, считая это пьяными бреднями, и отмахивалась от него, как от надоевшей мухи! Времени у меня, видите ли, не нашлось! Идиотка несчастная!*». Так мы видим, мужчина-переводчик для перевода инвектива *kretynka* использовал слово с меньшей эмоциональной индексацией – *дура*. В то время как женщина перевела дословно данное существительное и добавила больше экспрессивности. Это связано с тем, что женщины более эмоциональны, и в данном случае переводчица пыталась добавить речи бóльшую степень негативной окраски: «*Времени у меня, видите ли, не нашлось!*».

Также стоит отметить, что В. С. Селиванова добавила в текст фразеологизм, которого не было в оригинале: «...отмахивалась от него, как от надоевшей мухи!». Такие авторские дополнения наблюдаются на протяжении всего романа, это, возможно, объясняется тем, «что у женщин больше, чем у мужчин, развито правое полушарие мозга. Поэтому для них характерна образность восприятия и мышления, фантазирование, гиперболизация» [1, 246], в то время как мужчина-переводчик стремился существенно сократить текст перевода и избежать эмоциональности и личных дополнений.

Как мы уже отмечали, мужчины более выразительно используют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную, а женщины скорее предпочтут нейтральной оценке, чем будут использовать низкий стиль. Там, где М. А. Кронгауз перевел словосочетание *przestańcie się kłócić* [перестаньте ссориться] как *заткнитесь!*, В. С. Селиванова сохранила изначальную стилистику и перевела как *перестаньте ссориться!*. Это связано с тем, что женщины стремятся сделать свою речь более нормативной и правильной, и где переводчик написал *угробил* для польского *zalatwił* [уладил, в значении «убил»], женщина использовала глагол *покончил*.

Результаты наших исследований позволяют говорить, что существует ряд различий в переводе текста мужчиной и женщиной прежде всего на лексическом уровне.

Мужчина-переводчик:

- при передаче эмоционального состояния употребляет слова с наименьшей эмоциональной индексацией;
- чаще употребляет вводные слова, особенно имеющие значение констатации типа «очевидно», «несомненно», «конечно»;
- отдает предпочтение экспрессивным, особенно стилистически сниженным средствам, намеренно огрубляя речь;
- существенно сокращает текст при переводе.

Женщина-переводчица:

- часто использует междометия типа: «ой!», «ай!», «ах!»;
- употребляет множество вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности;
- выражает склонность к употреблению "престижных", стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики;
- использует коннотативно нейтральные слова и выражения, эвфемизмы;
- активно использует фразеологизмы;
- использует оценочные высказывания (слова и словосочетания) с дейктическими лексемами вместо называния лица по имени ;

Данные различия в текстах переводов объясняются прежде всего биологическими факторами, которые влияют на психологические и речевые отличия между полами. Особенно значимым представляется влияние половых гормонов и особенность организации работы правой и левой гемисферы мозга у мужчин и женщин. Большая специализация мозга мужчин обеспечивается за счет функционирования их левого полушария, которое, как известно, специализируется на вербально-символических функциях, т.е. отвечает за словесные выражения, числа, аналитическое мышление и линейно-цифровые рассуждения. У женщин же взаимосвязь полушарий выражена сильнее, чем у мужчин, и доминирующим является правое полушарие, которое специализируется на пространственно-синтетических функциях, т.е. образной памяти, ориентировании в пространстве, воображении, цветовых ритмах, кинестетических переживаниях и творчестве, что не может не влиять на различия в процессах порождения и восприятия речи.

Исследуя тексты переводов, мы пришли к выводу, что идеальным можно было бы считать перевод, в котором нет никаких признаков, указывающих на то, кто является его автором – мужчина или женщина, т.е. гендерно нейтральный перевод. Однако, как мы убедились в ходе нашего исследования, такого результата достичь практически невозможно. Кроме того, здесь, безусловно, необходимо принимать во внимание как личность автора произведения, так и личностные качества переводчика, его характер, темперамент, особенности мировосприятия, которые неизбежно отражаются в переводе, а также школу перевода, к которой принадлежит переводчик, его переводческий почерк.

Список использованной литературы

1. Горбань В. В. Стратегии ассоциирования: гендерный аспект / В. В. Горбань // V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Севастополь: Гитпак, 2012. – С.366 - 373.
2. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения: психолингвистический анализ: автореф. дисс ... кандидата филол. наук: 10.01.01. / Е. И. Горошко. – М., 1996. – 20 с.
3. Горошко И. И. Гендерные исследования в лингвистике сегодня / И. И. Горошко, А. В. Кирилина // Гендерные исследования. – Харьков, 1998. – № 2. – С.234-241.
4. Денисова И. В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения: автореф. дисс. ... кандидата филол. наук: 10.01.01. / И. В. Денисова. – Челябинск, 2011. – 18 с.
5. Земская Е. А., Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. – М., 1993. – С. 90–136.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Наука, 1999. – 157 с.
7. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект.- М.: Прогресс, 1996. – С. 143-184.
8. Лакофф Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф // Гендерные исследования. – № 5, Харьков: ХЦГИ, 2/2000 – С. 241 - 254.
9. Пушкарева Н. Л. Гендерная лингвистика и исторические науки / Н. Л. Пушкарева // Этнограф, обозрение. 2001. - № 2. - С. 31- 40
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 2007. – 211 с.
11. Халеева И. И. Задачи московского лингвистического университета в междисциплинарном проекте “Феминология и гендерные исследования в России: перспективные стратегии и технологии” / И. И. Халеева // Женщина в российском обществе. - №3. - Иваново: ИвГУ, 1998 - С. 8-11
12. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. - London, 1998. – P. 225-241.
13. Mauthner Fritz. Beiträge zu einer Kritik der Sprache. Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), 3. Auflage, Stuttgart und Berlin, 1921.
14. Хмелевская Иоанна. Все красное. Роман. / И. Хмелевская; пер. с польск. В. С. Селиванова - М.: Фантом Пресс, 2004. - 368 с.
15. Хмелевская И. Всё красное. Роман [Эл.вариант] / И. Хмелевская; пер. с польск. М. Кронгауз / Режим доступа: http://www.lib.ru/DETEKTIWY/HMELEVSKA/all_red.txt
16. Joanna Chmielewska: Wszystko Czerwone. Warszawa: Kobra Media, 2001. – 276 с.